

Лу Чэнь не скрывал своего пренебрежения к Хуаэру, и тот прекрасно понимал, что здесь ему не рады. Впрочем, Хуаэр для приличия покрутился на месте, проявил завидное терпение, посидел в сторонке, но в итоге, столкнувшись с недвусмысленным нежеланием Лу Чэня продолжать общение, был вынужден откланяться.

Как только он оказался на борту своего вертолета, он приказал пилоту немедленно лететь обратно. Меньше чем через час они прибыли в центральный район, где располагались правительственные здания. Хуаэр распорядился следовать прямо к его особняку.

Оставив вертолет на площадке перед домом, он вошел в знакомый двор. Внезапно сердце Хуаэра забилось чаще, словно чья-то невидимая рука нежно коснулась его груди. Внутри него боролись тревога и предвкушение. Чувство было странным, необъяснимым, но он знал, что это такое.

Он мысленно одернул себя: не стоит так волноваться, это всего лишь трансгендер.

Войдя в прихожую, он замер перед дверью в жилые комнаты и глубоко вздохнул, пытаясь унять волнение. Но этот вдох лишь усилил его смятение! Откуда-то доносился тонкий, едва уловимый аромат. Запах проник в самое сердце, разлился по всему телу, вызвав мгновенное головокружение.

Е Цин, которую Первый только что доставил сюда, успела принять душ, смыв с себя дорожную пыль. Вода была горячеей, и ей казалось, что каждая пора на коже раскрылась, принося невероятное облегчение. После душа она наспех соорудила подобие гигиенической прокладки из салфеток — в этом мире ей приходилось пользоваться ими тайком, так как ничего другого не было. И использованное она старалась разрывать на мелкие кусочки и смывать в унитаз, замечая следы, словно воровка.

В ванной висел белый банный халат из мягкой, тонкой ткани — сразу было видно, что это материал, который могут позволить себе только аристократы. Она надела его, решив, что побудет в нем, пока ее собственная одежда не высохнет после стирки.

Ее до сих пор мучил вопрос: почему Лу Чэнь позволил этому роботу привезти ее сюда? Раньше она жила в военном лагере, а здесь, скорее всего, ее собирались использовать в качестве прислуги, следящей за бытом Лу Чэня.

Точно! Так и есть.

В доме у высокопоставленного офицера, наверняка, полно правил. Теперь придется вести себя осторожнее. Здесь не только скучно, но и поговорить не с кем. Какая тоскливая жизнь ее ждет!

Сейчас Е Цин, закончив с душем, недоумевала, почему здесь нет автоматического устройства для стирки вещей? В лагере оно было! Неужели в этом высокотехнологичном мире ей придется стирать вручную? Если кто-то увидит, разве не поднимет ее на смех?

На самом деле, у Хуаэра не было стиральной машины, потому что в ней не было нужды. У высокопоставленного чиновника для этого имелся специальный персонал. В этом и заключалась разница между гражданским чиновником и военным. Лу Чэнь, привыкший к простоте и функциональности армейского быта, не терпел подобной помпезности, поэтому в его доме всё было автоматизировано.

Тем временем Е Цин, закутанная в халат, который волочился по полу, бродила по комнате в поисках механизма для стирки.

За дверью Хуаэр был ошеломлен этим ароматом. Он не был похож ни на одни духи, которые ему доводилось слышать. Хуаэр был экспертом в парфюмерии. Как известная фигура в политических кругах, он уделял огромное внимание своему имиджу: опрятность и изысканный парфюм были обязательны. Казалось бы, он посетил столько приемов, что мог узнать любой аромат. Но запах, исходящий от этого маленького трансгендера, был особенным. Едва уловимый, сладковатый, и самое страшное — невероятно соблазнительный, вызывающий привыкание! Он заставлял кровь приливать к лицу, а сердце биться чаще, словно человек был влюблен.

Да, именно так! Сейчас Хуаэр чувствовал, как в нем просыпается влечение. Ему безумно хотелось подойти к ней.

Он постоял за дверью, прислушиваясь к звукам в комнате. Он знал, что внутри находится тот самый трансгендер, но не спешил открывать дверь. Сначала он заставил себя успокоиться. Затем Хуаэр включил систему видеонаблюдения. На экране он увидел крошечную фигурку в своем халате, которая металась вдоль стен. Она перешла из ванной в гостиную, что-то нажимая и ощупывая — видимо, искала тот самый механизм. Халат сидел на ней, как на ребенке, который примерил одежду взрослого. Это выглядело смешно и в то же время мило. Он не знал, почему в голову пришло именно слово мило, но оно подходило идеально.

Она опустила голову, длинные волосы рассыпались по плечам. Лица было не разглядеть, но она казалась вполне приятной. Впрочем, иного и быть не могло — вещи, которые выбирал Лу Чэнь, всегда были достойными. Одного этого аромата было достаточно, чтобы привлечь его внимание. Этот трансгендер, должно быть, прошел через руки лучших пластических хирургов!

Хуаэр тихонько понаблюдал за ней еще немного, но этого ему показалось мало. Он поправил воротник и с невозмутимым видом открыл дверь.

Е Цин, которая уже отчаялась найти кнопку, услышала скрип двери и обернулась. Хуаэр застыл на пороге, не в силах вымолвить ни слова. Ему показалось, что это галлюцинация или сон. Он даже ущипнул себя — больно!

Е Цин, увидев незнакомого мужчину, испуганно округлила глаза. Ее лицо после душа пылало, тонкая шейка выглядела хрупкой, а широкий ворот халата открывал гладкую, влажную кожу. Е Цин не замечала этого, она пристально смотрела на незнакомца. Внешность Хуаэра сочетала в себе азиатскую утонченность и дикую, грубую красоту западного типа, а его глубокий взгляд был просто завораживающим. Одним словом — редкий экземпляр среди метисов.

Они смотрели друг на друга, и никто не решался заговорить первым. В конце концов, Е Цин, как более слабая сторона, не выдержала:

— Кто вы? Как вы сюда попали? Где Лу Чэнь?

Сказав это, она отступила на шаг. Почему-то этот мужчина показался ей опасным. В отличие от прямолинейного Лу Чэня или скользкого, но безобидного Чжао Цзюэ, этот человек казался непредсказуемым. Рядом с ним она чувствовала угрозу.

Услышав голос Е Цин, Хуаэр снова замер. Обычно у трансгендеров грубые, резкие голоса, от которых неприятно вибрируют барабанные перепонки. Но голос этой девушки был прекрасен: мягкий, нежный, такой, что хотелось слушать его бесконечно.

С того момента, как он вошел, его взгляд не покидал Е Цин. Такая крошка, как же приятно на нее смотреть! Похоже, в этот раз он сорвал куш.

Хуаэр улыбнулся и мягко сказал:

— Лу Чэнь? Зачем он тебе? Я тоже не обижу тебя. Неужели тебе не надоел его сухой, твердый характер? Это моя территория. Лу Чэнь здесь ни при чем. Но ты можешь спокойно оставаться здесь. Я очень гостеприимен и уж точно не причиню тебе вреда.

Е Цин была ошарашена. Как же так? Неужели ее обманул тот робот? Какая ирония! Неужели ее интеллект настолько низок, что она позволилась провести себя какой-то машине? Как же стыдно!

На Земле она была хитрой и изворотливой, а здесь превратилась в дурочку? В прежнем мире она жила в постоянных бегах, скрываясь от преследований. Здесь, хотя ее больше не заставляли делать то, что противно совести, жизнь оставалась такой же зависимой. Чтобы не стать подопытным кроликом, ей снова приходится прятаться. А теперь она оказалась в плену, даже не зная, где находится. Какая судьба ее ждет? Когда же закончатся эти дни, полные страха?

Е Цин почувствовала такую обиду, что на глаза навернулись слезы. Казалось, тяжесть ее скитаний вот-вот раздавит ее.

Хуаэр, видя реакцию девушки, недоумевал: он ведь говорил так мягко, почему она выглядит

такой несчастной?

— Не хочешь говорить — не надо. Просто слушай меня. Если будешь послушной, я буду хорошо к тебе относиться.

Е Цин пришла в себя и кивнула. Она боялась разозлить его. Она чувствовала, что не только не знает этого человека, но и не хочет иметь с ним ничего общего. Хотя она была знакома с Лу Чэнем и Чжао Цзюэ совсем недолго, интуиция подсказывала, что они не причинят ей зла. Возможно, это была та самая симпатия с первого взгляда. А вот этот мужчина вызывал у нее отторжение с самых глубин души. Может быть, потому, что она никогда не испытывала приязни к западным типам внешности?

Но сейчас, оказавшись в руках этого полукровки, она понимала: умный не лезет на рожон. Придется терпеть.

— Хорошо, — тихо ответила Е Цин.

Она видела, что мужчина не отреагировал, и решила, что он не заметил ее кивка. На самом деле Хуаэр всё видел, но его чувства были настолько взбудоражены, что он не мог сосредоточиться на мелочах. Его мучила жажда, и он, сев за стол напротив Е Цин, залпом выпил стакан воды. Потом еще один. Возможно, в комнате было слишком жарко?

Однако факты говорили о том, что дело вовсе не в температуре. Рядом с ним находилась живая печка, источающая жар. Сохранять хладнокровие в такой ситуации было делом сложным.

В этом мире мужчины годами жили в одиночестве. И вдруг — чистокровная женщина, от которой исходит этот неповторимый аромат... Природные гормоны сводили их с ума.

Но Хуаэр не знал истинной личности Е Цин, полагая, что перед ним просто очень красивый трансгендер. Чтобы не потерять лицо перед ней, Хуаэр был вынужден немедленно уйти. Два стакана воды не помогли — жажда и возбуждение лишь усиливались. Ведь эта маленькая фигурка всё еще стояла и смотрела на него! Его сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выскочит из груди.

Хуаэр стремительно вышел из комнаты, почти сбежав из этого места, которое стало для него опасным.

В глубине души Хуаэр всегда презирал трансгендеров. Если бы хотел, он давно мог бы купить себе кого-нибудь, чтобы снять физическое напряжение. Ему семьдесят два года, и он знал, что долгое воздержание вредит здоровью. Но не было ни одной женщины, которая бы пришлась ему по вкусу. Даже среди трансгендеров.

Опыт доказывал, что таких не существует. У всех трансгендеров были грубые голоса,

жеманные манеры, крупные кости. На них было неприятно смотреть, не говоря уже о чем-то большем. Женщины-Зверолюди — это другое дело, но и они не подходили. Не только из-за внешности, но и из-за тяжелого, специфического запаха, напоминающего запах дикого зверя.

Но теперь оказалось, что в жизни нет ничего абсолютного. Чудеса случаются! Е Цин была живым тому доказательством. Трансгендер — и такая красивая. Красивая — и с таким приятным голосом. И с таким ароматом! А кожа — белая, нежная...

Он едва не потерял самообладание. Если бы об этом узнали коллеги по политической арене, они бы со смеху умерли. Но при мысли об этой девушке Хуаэр чувствовал необъяснимую радость.

Наверное, сейчас у Лу Чэня и Чжао Цзюэ там настоящий хаос? Потеря такой милой игрушки — удар для любого.

Хуаэр оказался прав. Как только незваные гости ушли, Чжао Цзюэ, напевая под нос, вернулся в свою комнату, но там было тихо. Неужели малышка уснула в спальне? Он поспешил проверить — и оstonбел. Малышки не было!

Сердце пропустило удар. Дверь открывалась только по его отпечатку пальца! Кто мог ее похитить? Лу Чэнь? Не похоже. По его мнению, Лу Чэнь не стал бы действовать исподтишка. Если бы он хотел забрать Е Цин, он бы потребовал этого открыто.

Единственный, кто знал об этом, — Хуаэр. Этот коварный тип способен на всё! Неужели и он начал увлекаться трансгендерами? Ведь только он, Чжао Цзюэ, знал настоящую личность Е Цин. Хуаэр же видел в ней лишь способ насолить им и отобрать то, что принадлежало ему и Лу Чэню. Да, точно, так и есть!

Впрочем, она была такой милой, что Хуаэр не мог не соблазниться, даже не зная правды. Держать ее как домашнего питомца — отличная идея.

Первоочередная задача — спасти ее. Промедление смерти подобно! Она такая наивная, без задней мысли. Не ровен час, проболтается о чем-нибудь. Как только ее личность раскроется, начнется настоящая война!

Нет, дело слишком серьезное. Нужно посоветоваться с Лу Чэнем. Нужно вызволить Е Цин, пока Хуаэр ничего не заподозрил.

Чжао Цзюэ не стал медлить. Если уж с кем-то и делиться, то лучше с Лу Чэнем. Он немедленно отправился на личном корабле в лагерь Лу Чэня.

Стража, увидев Чжао Цзюэ, тут же подняла тревогу. Чжао Цзюэ усмехнулся: похоже, его репутация безнадежна. Куда бы он ни пришел, его везде встречают сиренами. Ну и ладно, он

привык.

— Позовите Лу Чэня. У меня есть очень важное дело.

— Командир занят, — Кэло вышел из штаба, не спеша преграждая путь. — Рассказывай мне. Если буду в хорошем настроении, передам. А нет — проваливай!

— Ты не решаешь такие вопросы. Быстро зови его.

Кэло, видя, что его снова игнорируют, пришел в ярость. Этот негодяй! Каждый раз одно и то же: приходит на его территорию, ведет себя как хозяин, а всех остальных в упор не видит!

— Слушайте мой приказ! Рецидивист с Планеты №4 снова пришел грабить! Схватить его и передать правительству!

Солдаты окружили Чжао Цзюэ, направив на него оружие. Но Чжао Цзюэ даже не взглянул на Кэло. Он ждал Лу Чэня. Неужели тот оглох от шума?

Когда сотни солдат навалились на него и связали по рукам и ногам, Лу Чэнь так и не появился. Чжао Цзюэ не хотел драться — настроения не было. Да и если бы он захотел, эти солдаты не удержали бы его.

— Теперь вы можете передать меня Лу Чэню?! — крикнул он.

Увидеть Лу Чэня — вот зачем он здесь. Если он перебьет его людей, разговор не заладится. Поэтому, как бы Кэло ни бесновался, Чжао Цзюэ не сопротивлялся. Малая неудача может сорвать великий замысел. Справиться с Кэло он еще успеет!

На самом деле Чжао Цзюэ понимал: Лу Чэнь не выходит, потому что злится. Столько лет они были друзьями. И в тот раз он действительно перегнул палку. Если бы не сегодняшний случай, он бы всё равно нашел способ рассказать Лу Чэню правду. Например, о настоящей личности Е Цин.

В жизни не так много людей, с которыми ты на одной волне. А уж друзей, равных тебе по силе и духу, — и подавно. Такими людьми дорожат. Поэтому сегодня он пришел просить прощения. Позволить связать себя — это своего рода покаяние.

Чжао Цзюэ так и оставили связанным у ворот лагеря. Солдаты Кэло то и дело подходили, чтобы отпустить колкости. Чтобы не слушать этот бред, Чжао Цзюэ просто закрыл глаза.

Кэло никогда не думал, что у Чжао Цзюэ такой покладистый характер. Он надеялся, что тот не выдержит и, разозлившись, уйдет. Но сегодня этот негодяй был на удивление терпелив!

Прошло много времени, прежде чем Лу Чэнь наконец вышел. Чжао Цзюэ взглянул на часы: он был связан уже два часа.

Лу Чэнь стоял напротив, лицо его было мрачнее тучи. Он смотрел на Чжао Цзюэ и молчал.

— Ах, как болит спина. Если бы ты не появился, я бы тут и концы отдал, — Чжао Цзюэ попытался прочитать что-то по лицу Лу Чэня.

Видя, что тот не намерен отвечать, Чжао Цзюэ пустил в ход последний козырь — надавил на жалость.

— Эх, если я умру, то в грядущие долгие годы без меня, твоего давнего соперника, тебе будет невыносимо скучно и одиноко! Хорошо, что ты пришел. Развяжи меня, а?

Лу Чэня тошнило от этой наглости. Он был в ярости! Слушая его бесконечную болтовню, он бросил на него убийственный взгляд.

— У меня действительно есть важное, очень важное дело. Но поговорить мы можем только с глазу на глаз.

Лу Чэнь впервые посмотрел ему прямо в глаза. Чжао Цзюэ ответил решительным взглядом и энергично кивнул.

<http://bllate.org/book/21230/2148014>